

АРХИМАНДРИТ
ИАННУАРИЙ
(ИВЛИЕВ)

СОБРАНЫ ВО ИМЯ МОЕ

ЦАРСТВО БОЖИЕ
КАК НОВАЯ
СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Ианнуарий (Ивлиев)

**Собраны во Имя Мое.
Царствие Божие как новая
социальная реальность**

«Никея»

1996-1998, 2000

УДК 242
ББК 86.372

(Ивлиев) И.

Собраны во Имя Мое. Царствие Божие как новая социальная реальность / И. (Ивлиев) — «Никея», 1996-1998, 2000

ISBN 978-5-907457-98-0

Книга ведущего отечественного библеиста, архимандрита Ианнуария (Ивлиева; 1943-2017) погружает читателя в культурно-исторический и религиозный контекст времен земной жизни Христа. Автор предлагает взглянуть на Иисуса глазами Его современников и попытаться понять, кем Он был для Своих учеников, слушателей и гонителей. В центре оригинальной авторской концепции — понятие «Царствие Божие» и та новая социальная реальность, которая стала возможна благодаря воплощению Спасителя. Книга будет полезна всем, кто интересуется библеистикой, а также читателям, которые делают первые шаги на пути знакомства с Новым Заветом. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 242
ББК 86.372

ISBN 978-5-907457-98-0

© (Ивлиев) И., 1996-1998, 2000
© Никея, 1996-1998, 2000

Содержание

Предисловие	6
От редактора	8
Глава 1	9
Начало	10
Эллинское наследие	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)
Собранны во Имя Мое
Царствие Божие как новая
социальная реальность

* * *

© ООО ТД «Никея», 2022

© Карпова Л. Г., 2022

Предисловие

Интересный памятник раннего иудаизма «Пирке-Абот» («Главы отцов») начинается с пространного перечня тех учителей, посредством которых откровение Божественной истины, дарованное Богом на горе Синай, достигло последних времен. Иисус Навин, Шимон Праведник, Антигон из Сохо, сын Прахии Йеошуа, Автаьлон и прочие. Без этих людей Божественная мудрость была бы потеряна, искажена и забыта! Примерно в то же время, когда было написано это сочинение, епископ города Лиона Иринея одним из первых в христианской истории приводит список римских епископов. Так называемое «апостольское преемство», по мнению Иринея, является видимым доказательством того, что учение Иисуса Христа, в полноте усвоенное его учеником Петром, в дальнейшем не было потеряно или искажено. Иринея верит, что непрерывная цепочка предстоятелей Церкви, выдающихся учителей и аскетов, мучеников и нравственных авторитетов смогла донести до его времени это чистое Христово учение.

Представление о том, что для успеха чего-либо необходимо преемство и образующееся благодаря этому преемству накопление опыта, характерно, пожалуй, для всех сфер человеческой жизни. Хорошие ученики бывают только у хороших учителей! Но как быть, если цепочка учителей прервана? Такие разрывы случаются, виноваты в них общественные потрясения и исторические катаклизмы. Все сказанное относится и к науке теологии, и к связанной с ней науке библейских исследований. Увы, советский эксперимент нанес разрушительный удар по преемству церковной традиции во всех ее проявлениях: в приходской жизни, в сфере церковных искусств и, наконец, в церковных науках.

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) оказался творцом, действующим в эпоху подобного трагического разрыва. Вместо живых учителей его поколению приходилось иметь дело с учителями, которые беседовали с ними через свои книги. Если академическая традиция прервана, то надо начинать «с нуля» – с обращения к самому тексту, а также к актуальным западным исследователям. Среди учителей отца Ианнуария – Адольф фон Гарнак и Альберт Швейцер, Вильям Вреде и Оскар Кульманн. Все эти авторы упомянуты в издаваемом сочинении. Что ж, можно сказать, это первоклассные учителя! На лекциях отца Ианнуария немецкие и английские ученые становились также учителями и для слушателей отца архимандрита.

В настоящее время, к счастью, ситуация немного иная. Отец Ианнуарий оставил после себя группу учеников и последователей. К числу этих учеников можно отнести как немногочисленное количество преподавателей духовных учебных заведений, так и гораздо большее число приходских священников. К последователям отца Ианнуария относит себя и автор этих строк. Центральное место, которое отводится в экзегетическом процессе самому тексту (Священному тексту!), а также уважение к достижениям западной науки – это то, чему научил всех нас отец Ианнуарий.

Основная тема книги – описание той новой социальной реальности, которая стала возможной благодаря Иисусу Христу. Отец Ианнуарий предпочитает не именовать эту общность Церковью. В своей книге он справедливо указывает на то, что «в строгом смысле говорить о существовании „Церкви“ во время земной жизни Иисуса – анахронизм». Автору ближе другой образ – Царство Божие. Оно являет себя не в виде иерархических структур и организаций, но в виде общности людей, различающихся своим происхождением, образом мыслей, социальным положением, но объединенных верой в Иисуса, Учителя, Который был казнен, а потом воскрес. Это новое общество «уже присутствует в жизни тех, кто предал себя воле и руководству Бога».

Среди солидного литературного наследия отца Ианнуария эта книга занимает отдельное место. Всем известно, что отец архимандрит являлся выдающимся православным библеистом своего времени. Вплоть до сегодняшнего дня ряд его работ не теряют своей актуальности и остаются самыми качественными (чаще всего и единственными) сочинениями по определен-

ному сюжету в мире русскоязычной библеистики. К таким трудам можно отнести, например, комментарий на Откровение Иоанна Богослова («И увидел я новое небо и новую землю. Комментарий к Апокалипсису»), а также книгу «Жемчужины Нагорной проповеди. О главном в христианстве». Предлагаемая книга относится к другому типу литературы. Она может быть рекомендована самой широкой аудитории – катехуменам и всем, кто делает первые шаги на пути знакомства с христианской верой, с Новым Заветом.

Иерей Алексей Волчков, кандидат теологии, научный сотрудник Тюбингенского университета (Германия)

От редактора

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев), почивший в 2017 году, – признанный специалист международного масштаба в области библейских исследований, популяризатор библейской науки, прекрасный лектор и вдумчивый пастырь. Многие христиане с нетерпением ждут новых публикаций его трудов, поэтому издание всего архива – дело исключительной важности для нас, учеников и «почитателей» дорогого отца Ианнуария.

Публикуемый текст – это одна из двух рукописей, хранящихся в архиве отца Ианнуария. Первая – воскресные лекции на Евангелие от Иоанна – была опубликована в 2020 году. Тогда удалось датировать рукопись 1996–1998 годами. Второй рукописный текст из наследия отца Ианнуария (книга, которую вы держите в руках) может быть датирован также 1990-ми годами, возможно – началом 2000-х. Сложно сказать, предназначался ли этот материал для лекций в семинарии или же изначально планировался к публикации. У рукописи не было авторского заглавия. Но тематическое единство текста и ясно выраженная идея – показать контекст и особенности зарождения новой социальной реальности, нового общества Иисуса Христа – позволили издателям озаглавить книгу «Собраны во Имя Мое. Царствие Божие как новая социальная реальность».

Библеистика, как и любая другая наука, развивается. Появляются новые данные, ученые выдвигают новые гипотезы, какие-то представления устаревают и от них отказываются. Текст был написан около 30 лет назад, и потому естественно, что некоторые научные концепции, на которые опирался автор, или отдельные идеи, которые он поддерживает, могут быть оспорены с позиции современного научного подхода. Однако этот факт, как думается, не умаляет ценности данной публикации как для специалистов в библеистике, так и для самого широкого круга читателей.

В книге представлен оригинальный авторский подход к важнейшим для христианской традиции вопросам. Отец Ианнуарий пишет об Иисусе Христе и о Царстве Божием. Задача автора – показать специфику и историю *«величайшего религиозного и социального переворота в мире»*, показать актуальность Нового Завета для нас, христиан XXI века, позволить нам ощутить вдохновение и *«мощный вызов для своего мышления и образа жизни»*.

Иерей Артемий Корыхалов

Глава 1

Мир первых христиан

Священное Писание Нового Завета являет нам картину величайшего религиозного и социального переворота. Новый Завет – целая библиотека, включающая послания, исторические и богословские книги. Они написаны разными авторами, в разное время и в разных местах Римской империи в течение I в., но все они – часть истории, отражающей энтузиазм первых последователей Иисуса Христа.

Ранние христиане обвинялись современниками как «всесветные возмутители» (Деян. 17:6). Действительно, они оказали влияние на каждое последующее поколение. И в наши дни, в секуляризованном мире, находят живой отклик, например, такие пассажи, как Нагорная проповедь (см.: Мф. 5–7) или великий гимн любви апостола Павла (см.: 1 Кор. 13). И сегодня нет более влиятельных книг, чем книги Нового Завета. По нынешним стандартам их писатели были не столь уж изысканно образованными. Однако миллионы людей читают эти тексты регулярно и черпают в них вдохновение для своей жизни.

Книги Нового Завета были написаны в отдаленном уголке Римской империи, но люди, принадлежащие самым различным культурам, до сих пор находят, что их весть равно ценна для всех времен и стран. Читая их, многие ощущают мощный вызов для своего мышления и образа жизни.

Начало

Все началось с жизни одной личности – Иисуса из Назарета. Родившийся в 4 г. до Р. Х.¹ в простой иудейской семье, Он стал известен как религиозный Учитель. В обществе на Него обратили пристальное внимание примерно за три года до того, как Его жизнь трагически оборвалась казнью на Кресте (см.: Лк. 23:33). За это короткое время Он принес весть о Боге, оказавшую сильнейшее воздействие не только на Его народ, но и на весь ход мировой истории.

Конечно, Его появление вовсе не было столь уж примечательным в масштабе Палестинской провинции, где Он жил и трудился. В то время существовали сотни бродячих учителей (рабби) – людей одаренных, собиравших вокруг себя небольшие группы учеников, чтобы те сохранили учения после их смерти. Истории об Иисусе в Евангелиях повествуют нам, что Сам Он имел двенадцать особых последователей (см.: Мф. 10:1–4). Сообщается также, что иногда вокруг Него собирались тысячи слушателей (см.: Мк. 6:30–44; 8:1–9). Но в отличие от проповедей других иудейских рабби, поучения Иисуса оказали огромное влияние не только на простых крестьян с берегов Галилейского озера. Спустя короткое время после Его смерти и Воскресения Его Личность и верования произвели эффект в местах, весьма отдаленных от Палестины.

Новая вера

Через двадцать лет после распятия Иисуса каждый крупный центр Римской цивилизации мог похвалиться как минимум одной группой Его последователей. Христианские общины существовали в Риме, Коринфе, Ефесе, Филиппах, Антиохии и во многих других средиземноморских городах, не говоря уже о более отдаленных местах: Александрии, Эфиопии (см.: Деян. 8:26–39). Неудивительно, что список людей, присутствовавших в Иерусалиме и слушавших первую проповедь апостола Петра, выглядит как переключка большинства городов Древнего мира (см.: Деян. 2:9–11). Конечно, не все, но многие из слушателей стали христианами. И вскоре эти новые последователи Иисуса начали производить все возрастающее воздействие на жизнь даже в Риме.

Описывая события 49 г. (около двадцати лет после смерти и Воскресения Иисуса), римский историк Светоний сообщает о ряде указов императора Клавдия по изгнанию иудеев из Рима (Жизнь двенадцати цезарей. Кн. V. Божественный Клавдий, 25:4). Согласно Светонию, причиной беспорядков был некто по имени «Хрестос». Вряд ли можно сомневаться, что речь шла о спорах иудеев вокруг учения Иисуса Христа.

Оппозиция

Вскоре популярная литература Римского мира обратила внимание на этих последователей Иисуса:

«Создают они заговор безбожников, объединяемых – не для богослужения, а для преступлений – ночными сборищами, постами, праздниками и ужасной пищей. Это – порода, прячущаяся по вертепам и бегающая света, немая в обществе и болтливая по углам. Они отворачиваются от храмов, словно от мест для сжигания трупов, отплеваются от изображений богов, смеются над святынями, жалеют,

¹ Подробнее о датировке Рождества Христова см. «Экскурс. Когда Иисус родился?».

жалкие, – возможно ли? – наших жрецов; пренебрегают почестями и пурпуром [...] Развращенность дает пышные всходы, со дня на день расплзается злонравие, и по всему миру размножаются мерзкие святилища этого безбожного сообщества. [...] Те, кто рассказывает, что они молятся человеку, наказанному за преступление самой страшной казнью, и его Кресту, уделяют потерянному и преступникам алтарь, им подобающий: пусть чтут то, чего заслуживают!» (*Минуций Феликс. Октавий. VIII–IX²*).

Вряд ли христиане сами согласились бы с каким-либо из этих утверждений. Поклоняясь отнюдь не «казненному преступнику», эти мужчины и женщины, послужившие причиной такого социального переворота, твердо верили, что их Иисус не был мертв, но был воистину жив и пребывал с ними, где бы они ни находились: «Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели» (Деян. 2:32). Это и был тот решающий фактор, который обеспечил успех всему христианскому движению. Вдохновленные верой в живого, а не мертвого Иисуса, первые Его последователи были готовы идти на невероятный риск, распространяя свою весть (см.: Деян. 12:1–5; 2 Кор. 11:23–27).

Побои, заключение в темницу, кораблекрушения, гонения различного рода, вплоть до смерти, – все это было обычным в жизни Древних Церквей. Результаты проповеди воскресшего Иисуса были поразительны.

Преображение мира

Мы рассуждаем о жизни первых христиан, глядя назад и зная об успехе Церкви, но для самих последователей Иисуса этот успех отнюдь не был предрешен. Напротив, казалось, что все было против них.

Как Сам Иисус, так и Его первые ученики были из иудеев. И хотя в некоторых римских кругах иудаизм пользовался уважением, в целом палестинские иудеи считались непонятной, фанатичной и неуравновешенной нацией. К тому же ни Иисус, ни Его последователи не стояли на вершине социальной лестницы. Они пришли из глуши деревенской Палестины. Должно быть, им было довольно трудно добиться внимания даже в собственной религиозной столице – Иерусалиме (не говоря уже о проблемах общения с образованными греками и римлянами). Но именно это они и сделали, когда движение, спонтанно возникшее на краю Римской цивилизации, внезапно стало важной социальной, политической и религиозной силой в самом центре империи. *В чем же была их тайна?* Что было особенного в Личности Иисуса и в Его учении? И почему Его последователи сознавали необходимость нести его в отдаленнейшие уголки известного им мира? Почему они не оставались дома, чтобы стать реформаторским движением внутри их собственной иудейской религии? И как эта горстка людей из далекой Галилеи ухитрилась столь успешно донести весть Иисуса «культурным» обитателям древних городов Италии и Греции? Чтобы ответить на эти вопросы, нам нужно сначала понять мир, в котором они жили.

² *Минуций Феликс. Октавий* // Богословские труды. Сб. 22. М., 1981. С. 143.

Эллинское наследие

Не бывает цивилизации ниоткуда. Все мы – наследники прошлого. В мире первых христиан внешние формы администрации и управления были имперскими. Но культурные корни Римской империи – манера разговора и мышления, достижения, надежды и страхи – уходили в доримские времена. Ибо мир Римской империи имел свое начало примерно за 300 лет до времен Иисуса, а именно в империи, основанной Александром Великим (356–323 гг. до Р. Х.).

Слава Александра возникла мгновенно. Он был сыном малоизвестного царька в Македонии. Но стал таким блестящим полководцем, что побеждал армии, намного превосходившие его собственную. Так он стал бесспорным императором мира, известного людям Средиземноморья. К его ногам пали великая Персидская империя, Египет и прочие страны Востока. Через десять лет после своей первой победы над персами Александр умер в возрасте 33 лет. Его государство простиралось от Греции до Пакистана. Политически оно не пережило его смерти. После споров среди генералов Александра его территории разделились, и прошло около трех столетий, прежде чем они были вновь объединены Октавианом (63–14 гг. до Р. Х.), который заново создал Римскую империю, расширив ее границы.

Эллинизм

Октавиан был прекрасным полководцем. Однако его успех во многом зависел от того факта, что между всеми народами, которые он завоевывал, уже существовало глубокое культурное единство. Несмотря на разные национальные особенности, жители Средиземноморья ясно сознавали себя частями единого мира. На востоке и западе у них были одни и те же надежды, одинаковые возможности получить образование и во многом схожее мировоззрение. Они даже говорили на одном языке – греческом.

Все это благодаря гению Александра. В отличие от других диктаторов, Александр не использовал свою власть только ради себя. Он не был грубой, бескультурной личностью. Напротив, в юности он учился у великого Аристотеля и никогда не забывал услышанных от него наставлений. Будучи фанатично преданным родной культуре, Александр был искренне убежден, что цивилизация достигла своей высшей цели в греческом образе жизни. А его предназначение – поделиться этой ценностью со всем миром. Эллинские обычаи, религия и философия (и даже язык) – все это было воспринято во владениях Александра. Города строились в эллинском стиле (греческие храмы, стадионы, театры). Этот образ жизни – эллинизм – длился почти 1000 лет после смерти Александра.

Степень восприятия эллинизма в различных странах была, конечно, не одинаковой. Иногда изменения общественной жизни были лишь поверхностными. Греческую форму обретали имена местных богов и богинь, но почитание их производилось в основном так же, как и ранее. Кроме того, простые люди вряд ли обладали временем и возможностями для увлечения философией или спортом, этим занимались преимущественно правящие элиты. Они же использовали греческий язык, ибо так можно было входить в международные контакты без утомительной необходимости учить иностранные языки. И все же эллинское влияние в той или иной степени пронизывало все слои общества.

В этом-то эллинизированном мире первые христиане провозглашали свою весть. Несмотря на размеры этого мира и бытовавшие различия в культурах, благовестие об Иисусе с легкостью проникало в него. Культурные барьеры и языковые проблемы были минимальными, сообщение облегчалось римскими дорогами, устроенными по всей империи. Но существовали не только благоприятствующие факторы, так как в I в. было множество людей с совершенно другими взглядами.

Философия

Александра вдохновляла любовь к великим классическим греческим философам. Но в новозаветное время их лучшая пора была в прошлом. Калибр новых философов был уже не тот, и философия детально концентрировалась на предметах, которые простому человеку казались несущественными. Были, конечно, и такие направления, которые пытались рассматривать нужды простых людей.

Наиболее влиятельной группой философов в это время были *стоики* – школа, основанная Зеноном (335–263 гг. до Р. Х.). Он происходил с Кипра, но перебрался в Афины и в конце концов основал свою школу в Стое Пойкиле (ἡ ποικίλη στοά – расписной портик, украшенный произведениями Полигнота).

Стоицизм основывался на вере в то, что и мир, и люди зависят от единого принципа – «Разума». Поскольку сам мир устроен по этому принципу то и желающие благой жизни должны «жить в гармонии с природой». Это можно осуществить, следуя голосу своей совести, ибо она сама вдохновлена Разумом. Это единственное, что могут сделать для себя люди. Стоики придавали особое значение жизни в «самодостаточности» (греч. αὐτάρκεια). Их весьма уважали за высокие стандарты личной нравственности; часто они были готовы скорее покончить с собой, чем потерять самоуважение и чувство собственного достоинства.

Конечно, такое понимание жизни было убедительно далеко не для всех, потому что не отвечало социальным потребностям и реалиям жизни. Если Разум наполняет и вдохновляет все, то почему не одинаковы люди? Почему так много рабов, вынужденных влачить жалкое существование? Стоики могли ответить, что с их точки зрения раб равен императору. Но разве это могло утешить раба?

Другой популярной философской группой в век эллинизма были *эпикурейцы*. Они также имели давнюю историю, их родословная восходит к греку Эпикуру (341–270 гг. до Р. Х.). Эпикурейцы совершенно иначе смотрели на жизнь.

Хотя греки и спорили о посмертном бытии, в целом они считали, что смерть – конец всему. Смысл жизни – в самой жизни, а благая жизнь заключается в «наслаждении», гедонизме (греч. ἡδονή). У Эпикура это означает, например, дружбу и умиротворение в мысли. Но многие его последователи толковали гедонизм иначе и имели репутацию распущенных людей.

В новозаветное время у этой и других групп было много последователей, но они мало влияли на жизнь простых людей. Во всяком случае, рекомендуемый образ жизни требовал интеллектуальных усилий, на что основная масса была неспособна, да и не имела досуга заниматься личным самоусовершенствованием.

Религия

Поскольку философы создавали зачастую непонятные системы, большинство людей считало более естественным обретать смысл жизни в религии, в традиционных верованиях. Но для тех, кто всерьез принимал идеалы эллинизма, религия была малоубедительна. Будучи людьми образованными, они не признавали существования древних греческих и римских богов.

Благодаря движению товаров и людей европейцы познакомились с богами востока империи. Но были ли они реальны? И если да, то какое влияние они могли оказать на жизнь в больших городах Греции и Апеннин?

Подобная неопределенность ситуации в религиозной жизни привела к «расстройству нравов» эллинистического мира. Философия дискредитировала традиционные пути обретения смысла жизни, но не предложила приемлемой альтернативы. Так большинство людей оказалось в моральном и духовном вакууме. Появились религиозные идеи, пытавшиеся заполнить

эту брешь, – и люди по всей империи были готовы принять все, что могло дать им новую надежду в зыбком мире.

Страны в восточных пределах империи имели собственные древние религии. И запад проявлял к ним естественное любопытство. Особенно если они (как казалось) могли быть совмещены с наиболее распространенными выводами греческой философии. *Два аспекта западной философии казались особенно созвучны этим восточным культам.*

Платонизм

Чтобы объяснить наличие зла, некоторые философы утверждали, что мир, в котором мы живем, – не единственный. И не лучший. Существует еще мир блага и света, и это более важная сфера бытия. Люди причастны к ней, ибо они имеют «душу» – искру света, относящуюся не к телесному, а к духовному бытию в ином мире. Краткое существование в этом мире – всего лишь несчастное препятствие, и чтобы обрести подлинный смысл и полноту (осуществление), необходимо выйти из тела («темницы души», согласно Пифагору).

Натурфилософия

Наряду с нравственной философией в духе Платона существовала другая сторона греческой мысли – увлечение натурфилософией. Как движутся вещи? Как устроен космос? И римские, и греческие мыслители, исследуя тайны универсума, часто поражались движению планет и звезд. Казалось, что точность и регулярность их движений дают ключ к разгадке тайн всей жизни.

Таким образом готовился путь для проникновения в Римскую империю многих восточных религий. Ведь уже издревле людей интересовала астрология. Пифагорейство, платонизм и астрология (в комбинации с восточной верой в реинкарнацию) производили новый тип религиозного движения в эллинистическом мире.

Гностицизм. Синкретизм

Когда сегодня говорят о гностицизме, имеют в виду некий набор синкретических религиозных спекуляций. Нет особой ясности в определении истоков этого движения. Дискутируют о том, существовал ли гностицизм уже во время первых христианских поколений или развился позднее, как результат распространения самого христианства.

Положительные свидетельства о его существовании мы имеем только во II и III вв. по Р. Х. (как из гностических документов, так и из писаний христианских критиков). К тому времени гностицизм стал очень распространенным религиозным явлением.

Бряд ли в новозаветный период была какая-то организованная группа гностиков. Определенно можно сказать, что возникшие позднее группы строили свои системы из давно циркулировавших идей, которые витали в атмосфере раннего эллинизма. Некоторые из них упоминаются в книгах Нового Завета.

Гностическая мысль опиралась на убеждение, что существует два мира: *мир духа*, где пребывает Бог, – это мир чистоты и святости; и *мир материи*, где существуем мы, – это мир зла и тления. Если Бог свят, Он не имеет касательства к этому миру. Поэтому и спасение здесь немислимо, и наилучший выход для человека – бежать в мир духовный, чтобы там найти полноту, совершенство.

Для большинства гностиков таким шансом ухода считалась *смерть*, когда душа покидает тело. Но не каждый «автоматически» достигает духовного мира. Для этого необходимо обладать в своей природе божественной «искрой». Иначе душа вновь возвращается в этот мир, чтобы начать новое бессмысленное телесное существование. Даже обладатели «искры» не могут быть уверены в достижении цели, ибо злой творец этого мира (Демиург) и его сообщники (архонты – начальники, князья) ревниво стерегут вход в духовный мир. Чтобы миновать их, человек должен быть просвещен относительно своей природы и природы спасения, он нуж-

дается в «знании» (гносис). Говоря о «знании», гностики имели в виду отнюдь не интеллектуальное знание богословия или науки. Они думали о мистическом опыте, непосредственном «знании» Всевышнего Бога.

На практике эти верования могли приводить к двум крайностям. Некоторые полагали, что их цель полного освобождения из объятий материального мира может быть достигнута посредством строгого *аскетизма*, через который эффективно отрицается реальность телесного существования. Были и такие, которые полагали, что они уже свободны от материальных пут. Посему, что бы они ни делали в этой жизни, это не имеет никакого значения для их окончательной духовной судьбы. Своей обязанностью они считали портить все, связанное с жизнью в этом мире, включая его нормы морали. Поэтому они позволяли себе все виды *безнравственного поведения*.

Однако мы должны помнить, что в новозаветное время еще не было всеобъемлющей гностической системы. Но в посланиях к Коринфянам Павел, кажется, критикует взгляды, очень близкие к позднему гностицизму. То же самое мы можем заметить в Послании к Колоссянам, в Первом послании Иоанна и в Книге Откровения.

Мистериальные религии

Непосредственный, эмоциональный опыт встречи с Богом играл основную роль в различных мистериальных культах. Наиболее известным из них был митраизм, но существовало и множество других, связанных с богами Малой Азии, Египта и Греции. Подобно гностицизму, эти группы были тайными обществами, и поэтому наше знание о них неизбежно ограничено. Однако похоже, что многие из мистериальных религий развились из различных культов плодородия, популярных на Ближнем Востоке в течение тысяч лет. Эти культы (и мифы) отражали календарные циклы. Новая жизнь весной следует за суровой зимой; так и в мифах речь шла о смерти и новом рождении богов плодородия. Древние религии Египта и Палестины изображали все это в ежегодных праздниках, во время которых жрецы и жрицы выступали в ритуалах в роли богов. Такие ритуалы раскрывали мистический опыт отдельного индивидуума; их изначальная мифологическая основа (жизнь природы) была направлена на индивидуальные переживания смерти и возрождения.

Человек мог получить доступ к мистическому опыту через ритуал посвящения. Пруденций, христианский поэт IV в., рассказывает о посвящении жреца. Человека клали в яму, покрытую плетеной решеткой. На ней закалывался телец (символ жизни и мужественности), и его кровь, стекая, окропляла посвящаемого. Когда жрец вставал, все вокруг падали и поклонялись ему, ведь он сам теперь становился божественным, так как был орошен жизнью тельца (*Пруденций*. Перистефанон. X. 1011–1050). Несомненно, инициация жреца в деталях отличалась от посвящения простого человека, но нечто подобное и происходило, сопровождаемое более откровенными оргиастическими ритуалами.

Такие «тайнства» давали их участникам ощущение надежды и безопасности как в личной, так и в социальной жизни. Человек обретал чувство личной значимости и успеха. Он также становился частью особой группы, которая часто выступала как общество взаимопомощи в трудные времена.

Иудаизм

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.